

Алексей Бартенов

МОЙ ДРУГ

Алексей Бартенов

Мой друг

«Издательские решения»

Бартенев А.

Мой друг / А. Бартенев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904270-5

Детство — самое удивительное и яркое время. Время бесстрашных поступков. Время веселых друзей и увлекательных игр. У каждого это время свое, но у всех оно одинаково прекрасно.

ISBN 978-5-44-904270-5

© Бартенев А.
© Издательские решения

Мой друг

Алексей Бартенев

© Алексей Бартенев, 2018

ISBN 978-5-4490-4270-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хочу рассказать вам старую историю из моего детства, почти забытую, но для меня яркую и светлую. Был далекий восемьдесят второй год. Время спокойной и размеренной жизни. Примерно отсюда, с этой точки и начинаются все мои воспоминания. Тогда мы жили на улице Чехова. Домик был небольшой, двухэтажный. Он был деревянный, и обит снаружи такими маленькими дощечками, создающими своеобразный рисунок. Прямо как паркетная доска, только на стенах. Наша семья занимала первый этаж, который, если говорить откровенно, больше походил на подвал. Окошки выглядывали из земли только наполовину. Над нами жили еще две семьи. Они часто ругались, и орали друг на друга разными гадкими словами. Двор был общий, с лавочкой, бельевыми веревками и дощатыми сараями. Весной, когда все таяло, и вдоль бордюров бежали потоки воды, мы пускали кораблики, и, следуя за ними, доходили до начала улицы. Там, наш узенький извилистый ручеек впадал в огромный ручьище. Он буквально проглатывал наши суда, и они исчезали в его стремительных водоворотах. Корабликами чаще всего были оттаявшие горелые спички, скорлупки от орехов, или фантики от конфет. На то, чтобы сделать настоящие суда из дерева, или бумаги у нас не хватало ни времени, ни терпения. Нас вполне устраивало то, что было в нашем распоряжении. А все недостатки компенсировались неумемной мальчишеской фантазией. Хотя нет, однажды я все-таки выстрогал ножиком из куска толстой сосновой коры небольшую лодочку. Она получилась размером с мой детский указательный палец. То есть, примерно сантиметра четыре. Выпросив у отца длинный гвоздь, я вбил его в середину корпуса, так, что получилась мачта. Потом поставил парус, раздобыв где-то кусочек белой атласной ткани. Я старался, чтобы все было ровно, и красиво. Кораблик вышел симпатичный, и я, довольный проделанной работой, решил испытать его. Во дворе стояла бочка, в которую с крыши стекала дождевая вода. Она была большая. Старая, и ржавая, но не дырявая. Я принес из дома стул, забрался на него, и приготовился к спуску корабля на воду. Он должен был, едва коснувшись водной глади, заскользить по ней. Я бы несильно подул, и наполнивший парус ветер понес бы мой фрегат навстречу удивительным приключениям. Взявшись за самый верх мачты, я осторожно держал кораблик над поверхностью воды. Затем, начал медленно его опускать. В воде отражалось чистое небо, и казалось, будто он плывет по нему. Зеркальная поверхность колыхнулась от касания корпуса, и пошла кругами. Какую-то секунду корабль стоял на воде, словно ожившая мечта. Именно так, как я себе и представлял. Слегка покачиваясь на волнах, с мачтой, нацеленной в небо. Но это было лишь пару секунд. Как только я разжал пальцы, и отпустил мачту, он перевернулся дном вверх, утонул. Я даже сообразить не успел что к чему. Только что он был идеальным, на зеркальной глади воды, и вот его нет. Булькнув напоследок, он исчез, даже не задержавшись на поверхности на какое-то мгновение. Не веря своим глазам, я побежал рассказывать отцу о случившемся, но дома его не оказалось. А когда он вечером пришел с работы, я уже передумал делиться с кем-нибудь о своем просчете. Ведь в том, что случилось, был виноват только я, и больше никто. С кораблестроением было покончено. Одного неудачного раза для приобретения бесценного опыта, оказалось вполне достаточно. Плыть против течения, преодолевая трудности, было не по мне.

Но, вернемся в тот год, в тот самый день. Ночью был дождь, и утренняя трава искрится и переливается, заставляя глаза жмуриться. На разбитом асфальте остатки луж. В теплой прозрачной воде видны маленькие, отполированные временем песчинки, и какие-то жуки. Необычные, занятые насекомые. Они слегка напоминают мокриц, но при этом не вызывают отвращения. Крохотные, рассмотреть таких под силу только детям. Я брал тонкую травинку, и проводил ею по брюшку перевернутого вверх ногами жука. От этого он начинал отчаянно перебирать лапками, словно ему становилось щекотно. Удивительно, но с того времени, подобных насекомых я больше никогда не встречал. Был выходной. Скорее всего, суббота. Плотно позавтракав, я выбежал за ворота, и направился к своей игровой зоне. Она располагалась под низкой корявой вишней, росшей около подъездной дороги. Не помню, чтобы она хоть раз цвела, а уж тем более какие на вкус ее ягоды, но тень от ее листвы создавала идеальную обстановку для всевозможных игр. Это была моя лаборатория. Там я проводил опыты, изучал камни, экспериментировал. А сегодня как раз собирался заняться изучением минералов, найденных и собранных накануне. В самый разгар научных изысканий, ко мне присоединился такой же исследователь, как и я. Может быть мы, встречались и раньше, но в моей памяти отпечатался именно этот день. День нашей первой встречи.

Сидя на корточках, и перебирая камушки, мы вместе искали интересные образцы с необычными вкраплениями. Оказалось, что новый знакомый обладает большим багажом знаний, чем я. Он знал, чем отличается железная руда от гранита, что в кусочках угля попадаются желтые, похожие на золото прожилки, а кварц способен высекать искры. Конечно, мы понятия не имели, что это кварц, поэтому придумали название, как нельзя более подходящее ему – «ЧИРКАШ». Почему? Да потому, что когда чиркаешь им друг о друга, то сыплются искры. Они были едва заметные, но они были. Мы видели. Чтобы они стали ярче, мы начали искать затененное место. Поиски привели нас к канализационному люку. Бетонное основание, которого растрескалось настолько, что сбоку образовалась дыра. Мы просовывали руки внутрь, и чиркали кварцевыми камнями. Появлявшиеся искры были яркими, красными, цветом напоминающая тлеющие угольки.

– Как тебя зовут? – Неожиданно спросил коллега исследователь.

– Лёша, – ответил я новому товарищу.

– А меня Костик, – он протянул руку, и мы скрепили знакомство рукопожатием. – Ты здесь живешь? – Он показывал в сторону моего дома.

– Угу, — я кивнул.

– Видишь вон тот дом? – Он направил палец на серо-голубые, выгоревшие стальные ворота, с калиткой в одной из створок.

Я снова кивнул.

– Там я живу.

И мы еще долго сидели возле люка, отбирая самые яркие из «чиркашей». Точно я не помню, о чем мы разговаривали, может о высекаемых искрах, а может еще о чем-нибудь, но то, что мне было интересно, и приятно с новым другом, я запомнил хорошо. Мы хотели вместе дождаться темноты, чтобы в вечерних сумерках посмотреть на искры.

Однако летом темнеет поздно, поэтому прежде чем стемнело, меня забрали домой. Продолжить опыты мы не смогли. Но я тайком принес два «чиркаша» домой, и когда меня уложили спать, под одеялом, несколько раз чиркнул. В темноте высекаемые искры были яркие, почти как звезды, в ночном небе, но к визуальному эффекту добавился запах. Камни пахли. Этот, ни с чем не сравнимый аромат, который невозможно описать, в моей памяти навсегда остается запахом из детства.

Утром, в предвкушении предстоящей встречи со своим новым знакомым, я позавтракал, и, отпросившись погулять, вышел во двор. Шагая по деревянному крыльцу, я прокручивал в памяти вчерашний вечер. Потом вышел за ворота. Мне не терпелось поделиться с Кости-

ком своими ночными наблюдениями, но его нигде не было. В памяти всплыло: «Там я живу», и решение пришло внезапно: «Он, наверное, спит, или не знает, что я вышел на улицу. Надо за ним зайти».

Маленькие ножки быстро преодолели расстояние между соседними домами. Вскоре я стоял перед серыми стальными воротами и протягивал руку, чтобы взяться за дверную ручку. Она была холодная, и влажная от росы. Я надавил вниз, и толкнул. Тяжелая железная калитка скрипнула, открываясь внутрь. Обутые в сандалики ноги переступили через порог, и зашагали по асфальтированному двору. Я шел, представляя себе, как расскажу другу о своем ночном открытии. Он удивится, а я предложу ему проверить, и наши опыты продолжатся. За спиной, громко лязгнув, хлопнула дверь. Я успел сделать шагов десять-пятнадцать, а потом мои ноги перестали слушаться. Они просто вросли в землю. Веселые фантазии в моей голове заменил ужас. От увиденного я оцепенел. Навстречу, оскалив страшную клыкастую пасть, неслась приличных размеров собака. Для ребенка шести лет, это было огромное животное, способное проглотить его, если не целиком, то в два-три глотка. Она сходу схватила меня за правую ногу, и, рыча и мотая страшной головой, не отпускала, постоянно перехватывая то пониже, то повыше. Моя маленькая, тоненькая ножка была в полной острого зуба, слюнявой пасти. Я боялся смотреть вниз. Задрав руки вверх, чтобы не потерять еще и пальцы, я орал, думая, что мне откусывают ноги. Не помню, было больно или нет, но осознание того, что меня заживо пожирает какая-то зверюга, наложило свой отпечаток, с которым я потом долго не мог расстаться.

Когда-то, в раннем детстве, мне пели колыбельную, там были слова: «Придет серенький волчок, и ухватит за бочок». В силу своей особенности восприятия, я постоянно представлял, что мне говорили, или пели. От этой колыбельной мне не хотелось спать. Мне хотелось спрятаться за кем-нибудь, чтобы он защитил меня. Страх быть съеденным серым волком – самый жуткий страх моего детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.